

Почерк ЛЖИ

Lauren Gray

Lauren Gray

Почерк лжи

«Автор»

2026

Gray L.

Почерк лжи / L. Gray — «Автор», 2026

Главу крупного финансового синдиката находят мертвым в загородном доме. Официальная версия — суицид, но оставленная записка скрывает пугающие аномалии. Для лингвистической экспертизы нанимают Кристиана Вэнса — ледяного главу агентства по верификации лжи, привыкшего доверять только сухим алгоритмам синтаксиса. Но в офисе он сталкивается со своим главным кошмаром — импульсивной Эвелин Росс. Она — гениальный графолог-профайлер и женщина, которая семь лет назад разбила его сердце. Кристиан вычисляет, что записка — безупречная подделка, выполненная по уникальной методике самой Эвелин. Чтобы спасти агентство от краха и вычислить убийцу, запертые на ночь в стерильном офисе эксперты вынуждены работать вместе. Между ними летят искры старых обид и безумной страсти, пока скрытый в тексте цифровой таймер уже отсчитывает последние секунды до полного уничтожения данных.

© Gray L., 2026

© Автор, 2026

Lauren Gray

Почерк лжи

ПОЧЕРК ЛЖИ (HANDWRITING OF LIES)

Слоган: Самая опасная ложь — та, которую тебе нашептали на ухо.

Глава 1. Графология страсти

Кабинет главы лингвистического агентства «Вэнс-Аналитика» напоминал стерильный монохромный бокс. Стены из матового стекла, пол из темно-серого наливного полимера и массивный стол из белого композита, на котором не было ни единой лишней детали. За окном на Лондон опускался ледяной осенний туман, размывая огни небоскребов.

Кристиан Вэнс не верил человеческим эмоциям. Он верил синтаксису.

В свои тридцать восемь лет он возглавлял самое дорогое агентство по верификации лжи. Кристиан обладал ледяным самообладанием и феноменальным интеллектом. Он не слушал, *что* ему говорят — он анализировал, *как* построена фраза: длину пауз, использование пассивного залога и микрозадержки перед ответом. Его прессинг был тихим и удушающим. Кристиан никогда не повышал голос, но его спокойный, ровный тон заставлял самых заносчивых лжецов бледнеть и выдавать свои тайны.

Он аккуратно поправил манжеты своего безупречного темно-синего костюма-тройки и бросил ледяной взгляд на стол. Там, в прозрачном пластиковом файле, лежал единственный лист бумаги, из-за которого сегодня вечером на уши подняли всю службу безопасности города.

Предсмертная записка главы крупнейшего финансового синдиката Томаса Берна. Магната нашли три часа назад в его загородном доме. Официально — суицид. Но на записке, написанной от руки, Кристиан уже видел три критические лингвистические аномалии, доказывающие, что текст писался под дулом пистолета.

Дверь кабинета резко, без стука распахнулась.

В стерильное пространство ворвалась женщина, и вместе с ней в комнату ворвался сумасшедший, дерзкий аромат горького инжира, цитрусов и свежей замши. Кристиан не шевельнулся, но его сердце сделало один тяжелый, рваный удар, полностью нарушив идеальный, выверенный годами ритм в семьдесят пульсаций.

Эвелин Росс. Независимый графолог-профайлер. Единственная женщина, которая умудрилась разгромить его экспертное заключение в суде год назад, и единственная, кого он ненавидел так же сильно, как дико, до боли в суставах, желал.

— Всё такой же предсказуемый, Вэнс, — её голос прозвучал тихо, с легкой, ленивой хрипотцой, от которой у Кристиана по спине пробежала волна тепла. — Всё еще раскладываешь ручки по линейке и делаешь вид, что у тебя вместо чувств программный код?

Кристиан медленно поднял голову. Эвелин выглядела вызывающе великолепно. Никакого строгого офисного дресс-кода: летящий брючный костюм глубокого изумрудного цвета, подчеркивающий её тонкую талию, распущенные темные волосы, каскадом падающие на плечи, и безупречная помада на губах. В её глазах горел вызов. Предназначенный лично ему. Она смотрела на него так, словно он был самым невыносимым, но самым притягательным мужчиной на планете.

— Ты нарушила протокол безопасности, Эвелин, — Кристиан поднялся, его голос упал до ледяного шепота, хотя внутри всё закипало от её близости. — Сюда закрыт доступ посторонним. Уходи.

— Посторонним? — она дерзко вскинула подбородок, шагнув к нему так близко, что её плечо коснулось его груди. Она вытащила из кармана серебряный жетон страховой компании мажоритарных акционеров Берна. — Страховщики наняли меня, Вэнс. Им не нужны твои

сухие компьютерные алгоритмы. Им нужен мой анализ почерка. Так что тебе придется терпеть меня всю эту ночь.

— Ты не продержишься в моем кабинете и десяти минут, Росс, — Кристиан перехватил её тонкое запястье, когда она потянулась к файлу с запиской. Его хватка была железной, но пальцы отчетливо ощутили, как бешено заколотился её пульс под нежной кожей. Эвелин шумно выдохнула, но не попыталась вырваться, глядя на него своими огромными, сияющими глазами. Меж ними летали настоящие молнии. — Посмотри на текст. И включи мозг, если твоя вечная импульсивность на это способна.

Кристиан повернул её к столу, удерживая за руку.

— Наклон букв в слове «прощайте» уходит влево на пятнадцать градусов, хотя весь остальной текст написан с правым наклоном, — Кристиан вел прессинг, но его дыхание уже становилось неровным от запаха её парфюма. — Это моторный сбой. Человек писал это, когда его правое плечо было жестко зафиксировано. Томаса Берна держали сзади. А вот здесь, на стыке букв «м» и «н», маркер соскользнул, оставив тонкую линию. Это скрытый рефлексорный знак. БERN был левшой, но записка написана правой рукой. Это идеальная, гениальная подделка. И её выполнил тот, кто учился графологии по твоим учебникам, Эвелин.

Эвелин замерла, её спина прижалась к его груди. Кристиан чувствовал, как часто вздымаются её плечи. На секунду в её глазах промелькнул истинный, глубокий ужас, но она мгновенно перехватила инициативу. Она повернула к нему голову, её губы оказались в паре сантиметров от его щеки.

— Если почерк подделали по моей методике, Кристиан... — прошептала она, и в её ироничном голосе впервые прорезалась пугающая беспомощность. — Значит, убийца находится внутри твоей собственной цифровой системы. Тот, кто украл мои файлы из твоего сервера, пока ты спал. И если мы не найдем его до рассвета, страховка аннулируется, а вину за соучастие повесят на нас обоих. Готов нарушить парочку своих дурацких правил, чтобы выжить вместе со мной?

Кристиан Вэнс посмотрел на её подрагивающие губы. Логика кричала, что доверять этой сумасшедшей женщине — безумие. Но её бешеный пульс под его ладонью и эта выжигающая изнутри страсть говорили об одном: они либо разгадают этот лингвистический ребус вместе, либо эта ночь станет финалом его идеальной карьеры.

Глава 2. Тактильный синтаксис

— У нас мало времени, Вэнс. Прекрати сверлить меня взглядом «я-всё-знаю» и включай свои мониторы! — Эвелин резко вырвала руку из его хватки и опустилась прямо на колени на гладкий пол, раскладывая увеличенные распечатки букв записки Берна.

Кристиан поморщился от её небрежности — на её дорогом изумрудном костюме мгновенно появилось пятно от графитовой пыли, но Эвелин было плевать. Она швырнула свой тонкий маркер на пол и судорожно провела пальцами по линиям текста.

— Не прикасайся к распечаткам грязными руками, ты сотрешь микротекстуру чернил, — ледяным тоном процедил Кристиан, опускаясь рядом. Его брюки коснулись пола, и он внутренне содрогнулся от этого нарушения его личного порядка.

— О боже, ходячая энциклопедия правил, — Эвелин закатила глаза и резко схватила его за руку, притягивая его ладонь прямо к центру листа. Её теплые, мягкие пальцы переплелись с его холодными пальцами. Кристиана словно прошило разрядом тока, но он заставил свое лицо остаться каменным. — Смотри сюда, гений синтаксиса. Видишь эту заглавную букву «Т»? Нажим пера вверху слишком глубокий. Тот, кто подделывал почерк, использовал графический планшет с высокой чувствительностью к давлению. Но на сервере твоего агентства стоит фильтр, который блокирует такие файлы. Значит, подделку залили напрямую через внутренний порт твоего стола.

Кристиан заставил себя отвлечься от тепла её руки и всмотрелся в графику. Его IQ мгновенно выдал ответ.

— Порт под столом зашифрован моим личным биометрическим токеном, — Кристиан плавно высвободил руку, хотя внутри возникло дурацкое желание сжать её ладонь еще сильнее. Он потянулся к нижней панели стола, сорвав матовую пластиковую заглушку. Под ней действительно горел скрытый разъем, в который был вставлен крошечный аппаратный жучок. — Но активировать его можно было только одним способом. Кто-то скопировал отпечаток моего пальца, пока я был без сознания.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.